

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?



18+

НАШЕ
MAXIM
MAXIMONLINE.RU
ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР

ВСЕЛЕННАЯ МЕТРО 2033

ВАЛЕРИЙ ПЫЛАЕВ

МЕТРО 2033: ВЫБОРГ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П94

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Оформление обложки — *Илья Яцкевич*
Карта — *Леонид Добкач, Илья Волков*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Пылаев, Валерий.

П94 Метро 2033: Выборг : [фантастический роман] / Валерий Пылаев. —
Москва: Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Вселенная Метро 2033).

ISBN 978-5-17-094404-0

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Опустевшие твердыни могут ждать долго — столько, сколько потребуется. И их время пришло. Спустя двадцать лет после Катастрофы древний Выборгский замок снова служит укрытием для людей. После захода солнца за его стенами происходит что-то страшное, а то, что творится внутри, немногим уступает ужасам ночи. Но у тех, кому больше нет места в туннелях питерского метро, выбора уже не осталось. Чтобы продолжить свой путь на север, им придется вступить в схватку с хищниками, и сами опасные из этих хищников ходят на двух ногах.

Можно ли остаться человеком там, где волчьи нравы? Только тот, кто правильно ответит на этот вопрос, сможет совладать с оружием, с которым не сравнятся ни острые зубы, ни смертоносная сталь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Д.А. Глуховский, 2015
© В. Пылаев, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-094404-0

РАЗ ГЕРОЙ, ДВА ГЕРОЙ

Объяснительная записка Вячеслава Бакулина

Привет, друзья! Не успело закончиться лето (на этот раз — в сентябре), а синоптики уже буквально на днях грозят первым снегом, и все актуальнее с каждым днем кажется девиз Дома Старков. Кто могут — летят в жаркие страны, все прочие запасаются теплыми вещами, вкусняшками и всякими иными приятностями, которые позволят дожить до весны без особых потерь. (У кого-то, может статься, в качестве последних выступают книги нашей «Вселенной».) А я вот в очередной раз размышляю о разном. К примеру, о героях, за приключениями которых мы следим, затаив дыхание.

Для начала — немного столь любимой мною теории.

Итак, сам термин «герой», как и многие-многие другие, пришел к нам из Древней Греции. Поначалу так называли исключительно и только детей, рожденных от связи божества со смертным (Геракла, скажем), обладающих невозможными для простого человека качествами, умениями и даже устремлениями. Именно они делали героя своеобразным посредником между двумя мирами, человеческим и божественным. Герои свершали великие деяния, которые были только им, героям, по плечу, за что простые люди их премного почитали, поклонялись им и возводили им храмы не хуже (а то и лучше), чем у бессмертных родителей. Даже специальный эпитет для них придумали — «богоравный».

Уже во времена Гомера картина поменялась. Героем тогда, если верить словарю Брокгауза и Ефрона, именовался «...почти каждый выдающийся над общей массой своей физической силой, своим умом или другими достоинствами свободный муж». Другими словами — то, что вершит герой,

в общем-то, по плечу почти всякому... герою. Так, под Троей, скажем, из героев «старой» формации развлекался только один — неуязвимый Ахилл. Все прочие «шлемоблещущие» вояки с обеих сторон, по сути, мало отличались друг от друга. Да — могучие, да — хитроумные, да — провидцы, и все же — люди. А «богоравный» стало просто вежливым обращением наподобие «глубокоуважаемого».

Еще несколько веков — и новая метаморфоза. Героем отныне и навсегда может быть кто угодно: простолюдин, слуга, раб. Аристотель в своей «Поэтике» вообще припечатал: попал, мол, в трагедию, пережил «ужасное» — всё, герой. Добродетель и справедливость вкупе с прочими достоинствами уходят на второй план. «Попал» (так и хочется уточнить: «круто попал»), «пережил»... Одним словом, движуха задавала тон уже тогда.

Это я все к чему? Понятно, что читать о том, как простой человек ковыряется день изо дня в своей простой жизни, готов не каждый. Во-первых, скучно — я и сам так живу, за все мои ... (вставить нужную цифру) лет не завоевав любви ни одной принцессы, не получив ни единого сокровища и не сразив никого, опаснее таракана. И не красавец, и не силач, и не мудрец, и не богач. Такой... обычный. А что может быть интересного — в обычном? Во-вторых... ой, а оно надо вообще, это «во-вторых, в-третьих, в стопицот-миллионных»? Ведь скуучно!

Оно, конечно, да. У «прирожденной машины убийства» (именно такие ведь обычно героями-то работают, верно?) жизнь куда насыщеннее. Только два вопроса, друзья:

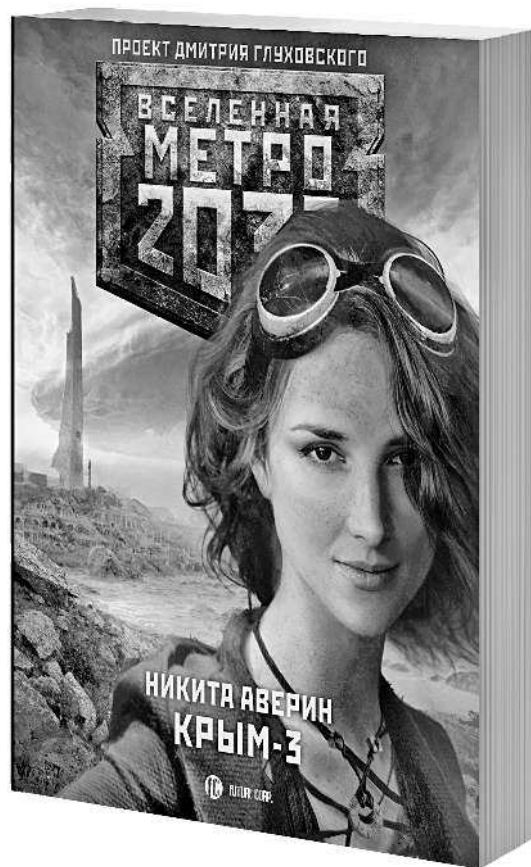
1) Вы бы сами так хотели? И не просто — так, а *только* так? Чтоб, например, тянется рука к мольберту или даже к обычному рубанку, а по ней тут же кто-нибудь — хлоп! Ты куда, дескать, болезный? Найдется и без тебя, кому этим заняться. А вот глотки резать и мозги вышибать...

2) Вы бы хотели такого человека рядом? В качестве партнера... да по чему угодно, от воспитания детей до прополки репы? Вот честно? Разумеется, если завтра война, если завтра в поход, и врагов полно, и мутанты острозубые, а я... ну, такой я... в общем... не богоравный...

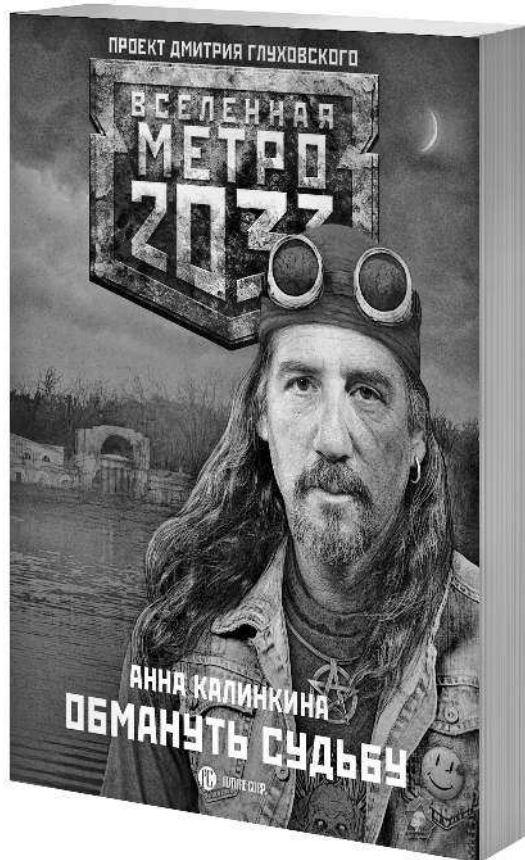
А если — нет?

Ни войны, ни врагов, ни мутантов. И вы, такой, стоите и гордо производите, ничуть не кривя душой: «Мой лучший друг — Джон Рэмбо! Если бы вы знали, какой он замечательный человек!». И тишина...

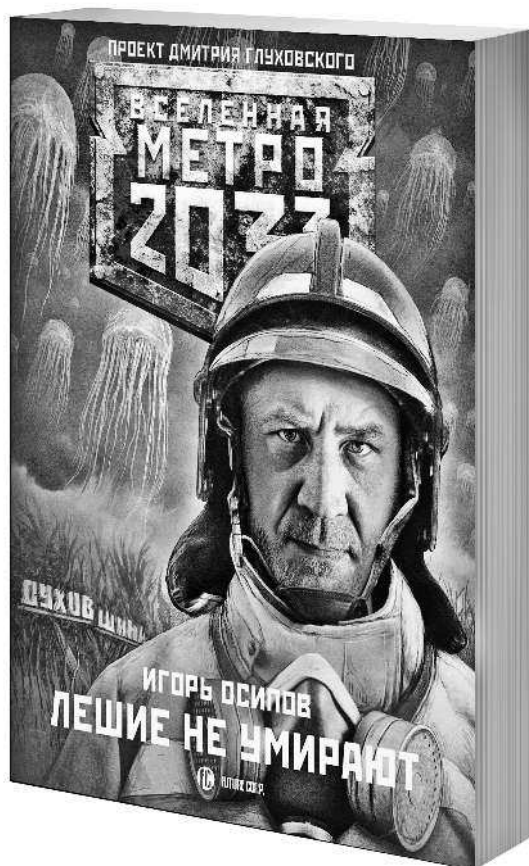
В общем, разные они, герои. Не только в книгах, но и в жизни. А уж в нашей жизни — и подавно. С богоравными проблем нет, человекоравных бы побольше. Ведь зима близко...



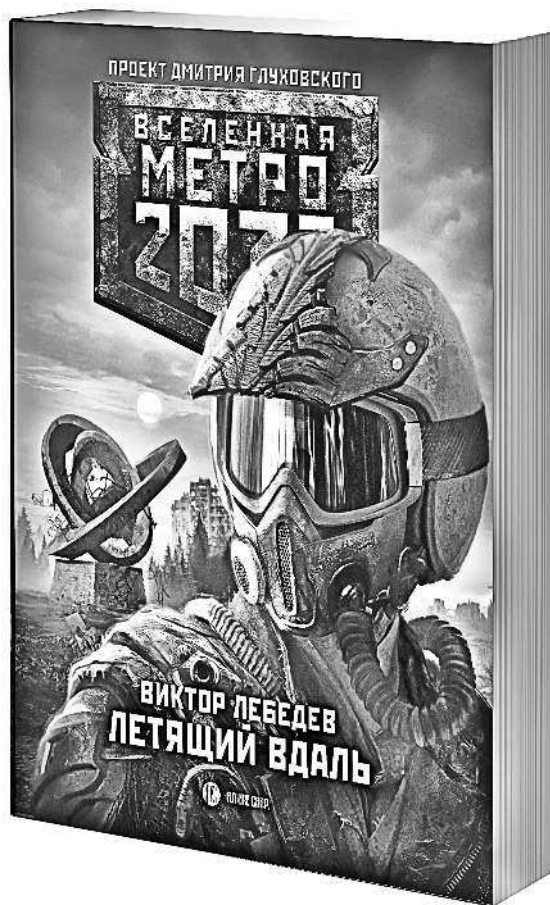
Они были последней надеждой на возрождение цивилизации. Но теперь их клан практически уничтожен, и все они находятся вне закона. Что делать, когда на одной чаше весов оказываются честь, долг и гуманизм, а на другой твоя собственная жизнь? Ответ прост: живи дальше. Собери оставшиеся силы и отправляйся в долгое и полное опасностей путешествие по ядерным пустошам. Или вернись домой и попытайся отомстить за свой клан. А лучше сделай и то, и другое. Ведь если боги забыли о нас, то значит пришла пора нам самим вершить свою собственную судьбу. Воздвигнуть новый мир на пепле империй.



Отряд сталкеров, состоящий из представителей разных государств Московского метро, отправляется на юго-восток, в сторону нескольких станций, отрезанных от Большого Метро. Судя по всему, у каждого в отряде есть своя, особая задача, и ни один из сталкеров не спешит выкладывать все карты на стол. Что они надеются найти в окрестностях станции «Кузьминки», и с чем столкнутся в действительности? Есть ли причины у местных жителей так бояться старой усадьбы или чужакам намеренно лгут, чтобы помешать проникнуть на территорию парка? И пусть сталкеры занимают одну из высших ступеней в иерархии нового мира, есть вещи, справиться с которыми им не под силу. Ведь обмануть судьбу не в состоянии ни отважный разведчик, ни даже сам всемогущий генсек Красной Линии.



Говорят, что один в поле не воин. Только вот вся жизнь бойца спецназа ГРУ — сплошное противоречие этой пословице. Особенно, если прозвище этого бойца — Леший. Особенно, если ядерный ад навсегда изменил историю человеческой цивилизации. Но ведь нужно жить дальше. А главное, нужно день за днем делать то, что лучше всего умеет делать российский офицер — защищать слабых и служить тем, кто верит ему и в него. Не думать ни о наградах, ни о власти, ни даже о смерти. Особенно — о смерти. Ведь Лешие — не умирают.



Попробуй выжить, когда на тебя объявлена охота, а в союзниках у тебя только два колеса и порывистый ветер! И счет жизни идет не на секунды, а на намотанные километры, приближающие тебя к конечной цели, результат которой, как ни крути, — смерть.

Немногие решаются бросить вызов поверхности. Но каковы же истинные мотивы одинокого байкера, превратившегося в новую легенду постядерного мира 2033 года? Можно ли дважды войти в одну и ту же воду? И возможно ли убежать от прошлого?

ПРОЛОГ

Крохотные огоньки керосиновых ламп, закрепленных на древних стенах через каждые полтора десятка шагов, тускло мерцали в темноте подобно глазам каких-то невиданных чудовищ. Страшно? Конечно, страшно! Замок и днем-то сложно было назвать приятным местом, а ночью он и вовсе превращался... Превращался во что-то жутковатое. Странно, что кроме Лёшки этого будто бы никто и никогда не замечал. Камень под ногами, камень по сторонам и даже сверху — камень, безжизненный, темный и холодный. Дозорная башня, казалось, склонялась над Лёшкой, грозя раздавить его, жалкого маленького человечка, осмелившегося бросить вызов немому могуществу Замка. Почти ничего не видно, но это даже хорошо. Лёшка едва мог разглядеть на фоне ночного неба высокую фигуру дозорного наверху, а это значило, что и дозорный не заметит его, тихо скользящего вдоль стены. Скорее всего — не заметит. Если Лёшка не споткнется, если не заденет камни стволом автомата или просто не свалится под весом тяжелого рюкзака. Если девчонка не вздумает подать голос.

Но пока все шло хорошо — настолько хорошо, насколько вообще могло. Лёшка осторожно привалился боком к стене, давая себе отдохнуть хотя бы несколько секунд. Непривычное к таким нагрузкам тело ныло, хотя в сумме он преодолел едва ли больше трех сотен метров. Ночь была холодной, но лицо уже успело покрыться испариной. Тяжело. Тяжело и жарко. И еще несколько быстрых рывков впереди — по одному на каждую лампу. Керосинки дают совсем немного света, но и этого достаточно, чтобы разглядеть двух человек у стены даже с такого расстояния. Поэтому места, где они висели, приходилось перебегать. Аккуратно, на цыпочках, успевая не только смотреть себе под ноги, но и оглядываться на дозорного. И на девочку — следить, чтобы она не споткнулась и не упала. Лёшка мысленно поблагодарил ее — молодцом держится, даром, что ничего не понимает. Или все-таки понимает? С тех пор, как Волки притащили ее в Замок несколько дней назад, Лёшка слышал от нее всего несколько слов — «есть», «пить», «холодно» и, пожалуй, все.

Странная она все-таки. На вид лет двенадцать, а ума как у младенца. И глаза. Сейчас, в темноте, они огромные, круглые, но при свете превращаются в узенькие щелочки. Со всем как у кошки. У людей таких глаз не бывает. И ладно бы только глаза, она вся какая-то... необычная. Все время вертит головой, раздувает ноздри, как будто принюхивается. Двигается чуть слышно — и не потому, что сейчас их могут заметить — она вообще всегда так ходит. Мягко, аккуратно, перекатываясь с пятки на носок. Крохотная, но неожиданно сильная — Лёшке так и не удалось затолкать дикую девочку в ванную, чтобы хоть как-то отмыть грязь, сплошным слоем покрывавшую ее худенькое тело. В общем, странная она, по-другому и не скажешь.

Но это уж точно не повод сделать с ней то, что собирался сделать Фенрир. И он, Лёшка, этого сделать не даст. Хрен им всем. Хватит, потерпели. Уроды.

— Тихо, маленькая, тихо, — прошептал он, подтягивая девочку поближе к себе. — Сейчас идем, быстро-быстро, но не шумим, ладно? Молодец.

Еще одна короткая перебежка через пятно света, и вновь спасительная темнота. Сердце бешено колотилось в ушах, настолько громко, что Лёшка удивился, как это дозорный не слышит его со стены. Бросить бы этот чертов рюкзак. Быть бы сейчас посильнее и постарше — хотя бы лет на пять. Тогда бы он смог все изменить... наверное. А может, и не смог бы. Отец был взрослым, умным и сильным, но даже у него не получилось.

А у него, у Лёшки, получится! И плевать, что ему всего пятнадцать. Пусть ему не под силу схватиться с Фенриром и Варгом, но девочку он им не отдаст. Выведет наружу и спрячет, а потом они дождутся утра и двинут подальше отсюда, туда, где их не найдут. Живут же как-то люди за стенами Замка — значит, и Лёшка жить сможет. И все будет хорошо. Надо только пробежать за следующую лампу. А потом — за следующую после следующей. И все, караулка и ворота. О том, что ждет ЗА воротами, Лёшке пока даже думать не хотелось.

— Ну, давай, еще разок, — прошептал он, подбадривая скорее самого себя, чем девочку. — Пошли!

Рывок. Пауза. Отдых. Так же — боком к стене. Безумно захотелось сесть на заросшие жиденькой травой камни. Нельзя! Это не усталость — вернее, не только усталость. Замок, молчаливой холодной громадой возвышавшийся в темноте, не хотел отпускать Лёшку, отбирая последние силы. Не Фенрир, не дозорные — сам Замок крепко держал свою

жертву, обманчиво убаюкивая волю, упрашивая скинуть рюкзак и передохнуть хотя бы несколько минут. Но если сядешь — будет уже не встать. Надо двигаться дальше.

Кое-как оттерев рукавом пот со лба, Лёшка расстегнул ворот куртки, запустил руку за пазуху и нашарил на груди крохотный кусочек металла. Простенький серебряный крестик, немного погнутый и потемневший от времени. Отец всегда носил его сам, но тогда, перед уходом, отдал Лёшке. Вот так, просто взял и отдал, даже ничего не сказав. Как будто чувствовал, что не вернется. Десять лет назад...

— Помоги, — тихо попросил Лёшка. — Не мне, девочке помоги. Нам только бы выбраться, а дальше мы сами. Тебе ведь несложно, да?

Отец всегда учил: проси не для себя, а для других. Никогда не проси много, никогда не проси понапрасну — и тогда Он обязательно поможет. Были еще специальные слова — особенные, более сильные, но их Лёшка давно забыл. Да и нужны ли они на самом деле? Ему всегда казалось, что тому, наверху, все равно, как ты к нему обращаешься. Лёшка всегда представлял Его похожим на отца — высоким, широкоплечим, с ласковой улыбкой и мудрыми глазами. Ну разве такому есть дело до того, что именно ты говоришь, чтобы Он тебя услышал?

Нагретый теплом Лёшкиной ладони металл отозвался легкой вибрацией, и свинцовая тяжесть, давящая на плечи, отступила — не ушла насовсем, но все же дышать стало немного легче. Или это только показалось? Неважно, главное — что помогает. Ведь сейчас ему предстоит совершить то, о чем еще пару дней назад он боялся даже подумать. Последняя пробежка далась безумно тяжело. Пот уже заливал глаза, ноги подгибались под весом рюкзака, а ремень автомата резал плечо, но Лёшка боялся вы-

пустить руку девочки, чтобы поправить его. Кто знает, что может взбрыгнуть ей в голову. Если она выдаст себя голосом или неосторожным движением, все закончится очень быстро. У дозорного хороший фонарь, и стрелять он умеет уж точно лучше Лёшки. Осталось совсем немного — но самое сложное. Лёшка выдохнул, толкнул дверь и вошел в караулку.

— Кто и..? — дозорный задержался на стуле, скинул со стола ноги и вскочил, бессмысленно хлопая сонными глазами. — Лёха? Твою мать, ты-то что здесь забыл?

Этой ночью ворота охранял Саня. Щербатый, высоченный и нескладный, всего на три года старше самого Лёшки, но уже начавший лысеть. Неплохой, в общем-то, парень — если сравнивать с остальными. От большинства Волков Лёшка за всю свою жизнь ничего, кроме пинков и подзатыльников, не видел, но Саня, или, как его теперь звали, Гарт, прошел Посвящение совсем недавно и еще не успел набраться наглости.

— А эту ты куда тащишь? — поинтересовался дозорный, лениво опускаясь обратно на стул. — Блин, ну ты на меня и страху нагнал. Я думал, это Варг решил ночью посты проверить. Увидел бы, что я сплю... Сам знаешь, у него разговор короткий — по зубам, и все дела. Не расскажешь?

— Могила, — улыбнулся Лёшка.

Неужели получится? Вот так, легко. Но нет. Виноватое выражение уже полностью сошло с лица Сани, и теперь на нем начало проступать другое — настороженное и злое. В самом деле, кто такой Лёшка, заставший его за сном на посту? Отщепенец, мальчишка, сирота, да еще и из пришлых. Слишком тощий и слабый для того, чтобы держать в руках оружие. И какого черта он, молодой Волк, должен что-то просить у этого задохлика?